

УДК 821.112.2

МОТИВ *CARPE DIEM* В НЕМЕЦКОЙ ПОЭЗИИ XVII ВЕКА

А. Т. ТАНАНА

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Т. М. ГОРДЕЁНОК)

Тридцатилетняя война (Dreißigjähriger Krieg, 1618–1648) стала значимым событием в истории Германии, которое определило также лицо немецкой литературы XVII века. В этот период развивается литературное направление барокко. В поэзии находят воплощение барочные мотивы vanitas, memento mori и carpe diem.

Тридцатилетняя война, несущая разрушение городов и гибель людей, приводит поэтов к мысли о скоротечности человеческой жизни и ее тщетности, что отразилось в мотивах немецкого барокко – *vanitas*²¹⁰ и *memento mori*²¹¹. В немецкой поэзии XVII века существует много стихотворений и песен, в которых говорится о суетности мира, об опасности того, что человек может погрязнуть в земном и потерять из виду свою небесную цель. Поэты нередко обращаются к Библии и пишут о четырех последних вещах – смерти, страшном суде, рае и аде.

В противовес мотивам *vanitas* и *memento mori* выступает мотив *carpe diem*²¹². В его основе лежит представление о беззаботной, бьющей через край жизни. Ярким примером стихотворения, выдержанного в духе *carpe diem*, является «Пирушка» (*Drunkenheit*) Г.Р. Веккерлина (*Georg Rudolf Weckherlin, 1584–1653*). Это произведение можно отнести к анакреонтической поэзии²¹³. Действие происходит за столом, где лирический герой веселится со своими друзьями, ведет дискуссию о блюдах и вине, вкушая их. Поэт открыто говорит о своем нежелании обсуждать военные события:

«Ich red nicht gern von schmähen, träuen,
von krieg, bronst, raub, unglück und not,
sondern allein, uns zu erfreuen,
von gutem wildbret, wein und brot.
den man der wein mit lieb entzündet
und das brot stärket ihm den leib,
daß er das wildbret besser findet
bei seinem weib» [4].

«Чем бесконечно тараторить:
Разбой, чума, беда, война —
Предпочитаю с вами спорить
О вкусе дичи и вина.
Вино взогреет кровь густую,
Дичь взбудоражит аппетит,
И ночью муж не вхолостую
С женой проспит»
(Перевод Л. В. Гинзбурга) [1, с. 144].

Тем не менее, тема войны всплывает в произведении в ироническом ключе. Веккерлин уподобляет трапезу бою: «laß mich das Spanfärlin zerreißen // stich dem Kalbskopf die Augen aus»²¹⁴, «nu greifet an auf allen Seiten // und schneidet Köpff und Schenkel ab»²¹⁵, «nu stürmen wir die Pasteien»²¹⁶, «ist dises Käs, Fisch oder Schuncken // ist dises Pferd grau oder fahl // darauf ich schwitz? gib her die flaschen»²¹⁷.

Описывая пиршество, поэт заканчивает некоторые строфы повторяющимся призывом выпить (*schenk uns ein*²¹⁸) и, таким образом, обращает свою мысль в тост. В «Пирушке» Веккерлин высмеивает ослабленное положение Германии в войне:

«Wan die soldaten vor Roschellen,
wan die soldaten vor Stralsund
die mauren könten so wol fällen,
als herzhaft wir zu dieser stund
nu stürmen wollen die pasteien,
ich sag: die stark wildbret pastet,
so würden sie nicht lang mehr freien
die beede stät» [4].

«Когда б в Штральзунде, в Ла-Рошели
Стократ хваленные войска
Так штурмом брать форты умели,
Как мы берем окорока,
Когда могли бы те солдаты
Глушить врага, как мы – вино, –
Все укрепления были б смяты
Давным-давно»
(Перевод Л. В. Гинзбурга) [1, с. 144].

²¹⁰ Лат. – суета, тщеславие; идея об иллюзорности и суетности устремлений человека.

²¹¹ Лат. – помни о смерти.

²¹² Лат. – лови день, лови момент.

²¹³ Лирический жанр, воспевающий земные наслаждения, любовь, вино, пиры.

²¹⁴ «дай мне разорвать бурундука // выколи глаза телянку».

²¹⁵ «ну, наступай со всех сторон // отрубай головы и бедра»

²¹⁶ «громим паштет»

²¹⁷ «сыр, рыба или ветчина // серая бледная лошадь // над этим я потею, несите же питье»

²¹⁸ «наливай»

Мотив земного наслаждения представлен в стихотворении М. Опица (*Martin Opitz*, 1557–1639) «Carpe diem / Пресыщение ученостью» (*Ich empfinde fast ein Grauen*). Лирический герой меняет свое отношение к жизни и ищет радость и утешение в природе:

«Ich empfinde fast ein Grauen,
dass ich, Plato, für und für
bin gegessen über dir.
Es ist Zeit hinauszuschauen
und sich bei den frischen Quellen
in dem Grünen zu ergehen.
wo die schönen Blumen stehn
und die Fischer Netze stellen» [3, S. 62].

«Жах душою адчуваю,
Што сядзеў, Платон, вась так,
І чытаў цябе, дзівак.
Але час прыйшоў, я знаю,
Выйсці ў свет і ля крыніцы
Водар траў духмяных піць,
Лёгка на мурогу ступіць,
Да рыбацтва прычыніцца»
(Перевод В. А. Попковича) [2].

Поэт пишет о быстротечности жизни, но при этом предлагает отложить мысли о смерти, так как они не позволяют в полной мере насладиться текущим моментом:

«Unterdesen läuft die Bach
unsers Lebens, das wir führen,
ehe wir es inne werden,
auf ihr letztes Ende hin:
dann kömmt ohne Geist und Sinn
dieses alles in die Erden»
[3, S. 62].

«А жыццё само бяжыць
Без усякае прынукі
Ад пачатку да канчатку,
Хто з нас думае аб тым,
Што канец будзе пустым,
Згіне ў нетрах без астатку»
(Перевод В. А. Попковича) [2].

В произведениях о тщетности бытия (*vanitas, memento mori*) и наслаждении жизнью (*carpe diem*) поэты пишут о бессмысленности материальных благ. Однако, если в стихотворениях, проникнутых идеями *vanitas* и *memento mori*, авторы побуждали отказаться от них совсем, так как они не нужны в загробной жизни, то в «Carpe diem» Опиц призывает человека не ограничивать себя и не скупиться на праздную жизнь:

«Kaufe gleichfalls auch Melonen
und vergiss des Zuckers nicht,
schaue nur, dass nichts gebricht!
Jener mag der Heller schonen,
der bei seinem Gold und Schätzen
tolle sich zu kränken pflegt
und nicht satt zu Bette legt»
[3, S. 62].

«Да віна купі мне дыняў
І ласункаў для душы,
Не скупіся на грашы!
Дык няхай той скнара гіне,
Хто хаця багацці мае,
Ды шкадуе для яды
І з нуды такі худы»
(Перевод В. А. Попковича) [2].

Поэт видит счастье в дружбе: «Bitte meine guten Brüder // auf die Musik und ein Glas»²¹⁹. И подобно Веккерлину в «Пирушке», пишет о наслаждении вином: «so hab ich edlen Wein»²²⁰. Эти вещи, согласно Опицу, отвлекают людей от мыслей о неизбежной кончине.

Продолжает традиции М. Опица П. Флеминг (*Paul Fleming*, 1609–1640) в стихотворении «Как бы он хотел, чтобы его целовали» (*Wie er wolle geküsst sein*), написанном в духе гедонизма²²¹. Данное произведение выступает своего рода руководством по идеальному поцелую. Повествование ведется от лица мужчины:

«Wie er wollte geküßet sein.
Nirgends hin als auf den Mund:
Da sinkt's in des Herzens Grund;
Nicht zu frei, nicht zu gezwungen,
Nicht mit gar zu fauler Zungen» [3, S. 86].

«Как бы он хотел, чтобы его целовали //
Никуда, кроме губ //
До самой глубины сердца //
Не слишком свободно, не слишком принудительно //
С не слишком пошлым языком»²²².

В некоторых стихах Флеминг одновременно использует стилистические приемы анафоры и анти-тезы: «Nicht zu frei, nicht zu gezwungen», «Nicht zu wenig, nicht zu viel»²²³, «Nicht zu laut und nicht zu lei-

²¹⁹ «Эх, братья, пакуль мы можам // Будзем піць, гуляць, спяваць» (Перевод В.А. Попковича).

²²⁰ «Я віно ўсё роўна п'ю» (Перевод В.А. Попковича).

²²¹ Философское учение, в основе которого лежит представление о том, что стремление к удовольствию является главным смыслом человеческих действий и целью жизни.

²²² Здесь и далее подстрочный перевод мой. – А.Т.

se»²²⁴, «Nicht zu nahe, nicht zu weit»²²⁵, «Nicht zu harte, nicht zu weich»²²⁶, «Nicht zu langsam, nicht zu schnelle»²²⁷. Используя большое количество лексических повторов, автор старается объяснить, что во всем важна мера: «Bei der Maß ist rechte Weise»²²⁸. Поэт также упоминает Адониса и Венеру – мифологических героев, влюбленных друг в друга: «Nicht zu trucken, nicht zu feuchte // Wie Adonis Venus reichte»²²⁹. Таким образом писатель подчеркивает важность поцелуев в любовных отношениях.

В пятой строфе Флеминг вновь использует повторы:

«Halb gebissen, halb gehaucht,
Halb die Lippen eingetaucht,
Nicht ohn Unterscheid der Zeiten,
Mehr alleine denn bei Leuten» [3, S. 86].

«Немного кусая, немного дыша //
Немного погрузившись в уста //
Не взирая на время //
Наедине, а не прилюдно».

Поэт отмечает, что время с любимым человеком выше иных земных наслаждений. Антитетичным ко всему стихотворению выступает последнее двустишие: «Ich nur und die Liebste wissen // Wie wir uns recht sollen küssen»²³⁰. Флеминг словно перечеркивает сказанное выше и указывает, что поцелуй есть нечто интимное, таинственное, то, что касается лишь двоих.

Интерес поэтов к мотиву *carpe diem* во многом связан с тем, что в XVII веке люди чувствовали усталость от затянувшейся Тридцатилетней войны, а затем и от ее последствий. Поэтому писатели нередко призывали жить, наслаждаться каждым моментом, искать утешение в любви, дружбе, вине и не стремиться к богатству.

ЛИТЕРАТУРА

1. Немецкая старина: Классическая и народная поэзия Германии XI–XVIII вв. / Пер. [и предисл.] Л. Гинзбурга. – М.: Худож. лит., 1972. – 270 с.
2. Папковіч, У. А. Як ёсць... / У. А. Папковіч. – Мінск, 2015. – 104 с.
3. Berger, U. Deutsches Gedichtbuch / U. Berger. – Altenburg: VEB Druckhaus «Maxin Gorki», 1967. – 784 S.
4. Literatur: Inhaltsverzeichnis [Electronic resource] / Contumax GmbH & Co. KG, 2022. – Zugriffsmodus: <http://www.zeno.org/Literatur/W/Inhaltsverzeichnis>. – Freigabedatum: 25.08.2022.

²²³ «Не слишком мало, не слишком много».

²²⁴ «Не слишком громко, не слишком тихо».

²²⁵ «Не слишком близко, не слишком далеко».

²²⁶ «Не слишком твердо, не слишком мягко».

²²⁷ «Не слишком медленно, не слишком быстро».

²²⁸ «Чувство меры – верный путь».

²²⁹ «Не слишком сухо, не слишком влажно // Как Адонис покорил Венеру».

²³⁰ «Только я и моя возлюбленная знаем, как правильно целовать друг друга».